

№ 10

ОКТЯБРЬ
1939
ГОД ИЗДАНИЯ
ШЕСТНАДЦАТЫЙ

Мурзилка

ОРГАН ЦК ВЛКСМ

ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ

ЖУРНАЛ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ

Рассказ Н. Носова

Рисунок М. Храпковского

Один раз мы с Мишкой катались на машине, на настоящей — на «ЗИСе». Я сейчас расскажу всё по порядку. Вот!

Мы с Мишкой гуляли во дворе, смотрим — на улице остановился автомобиль. Шофер куда-то ушел. Мы побежали. Я говорю:

— Это «ЗИС».

А Мишка:

— Нет, «М-1».

Я говорю:

— Нет, «ЗИС»!

— Нет, «М-1»! Посмотри, какой у него капор.

— Какой, — говорю, — капор! Это у девчонок бывает капор, а у машины — капот. Ты посмотри, какой кузов.

Мишка говорит:

— Ну, такое пузо, как у «М-1».

— Это у тебя, — говорю, — пузо, а у машины никакого пуза нет!

— Ты же сам сказал «пузо»!

— «Кузов» я сказал, а не «пузо»! Эх ты! Не понимаешь, а лезешь! Ты посмотри, что сзади? Решетка! А у «М-1» что? Запасное колесо!

Мишка увидел решетку и говорит:

— К ней можно прицепиться и покататься.

Я говорю:

— Не надо!

А он:

— Да ты не бойся! Проедем немного и спрыгнем.

Тут пришел шофер и сел в машину. Мишка побежал сзади, уцепился за решетку и шепчет:

— Садись скорее! Садись скорее!

Я говорю:

— Не надо! Не надо!

А он:

— Иди скорее! Эх ты, трусишка!

Я подбежал, прицепился рядом. Машина тронулась — и как помчится! Мишка испугался и говорит:

— Я спрыгну! Я спрыгну!

— Не надо, — говорю, — расшибешься!

А он твердит:

— Я спрыгну! Я спрыгну!

И уже начал спускать одну ногу. Я оглянулся назад, а за нами другая машина мчится. Я кричу:

— Не смей! Смотри, сейчас тебя машина раздавит!

Люди на тротуаре останавливаются, на нас смотрят. На перекрестке милиционер засвистел в свисток. Мишка перепугался, спрыгнул на мостовую, а руки не отпускает, за решетку держится, ноги по земле волочатся. Я испугался, схватил его за шиворот и тащу вверх. Автомобиль остановился, а я всё тащу. Мишка наконец залез на решетку. Вокруг народ собрался. Я кричу:

— Держись, дурак, крепче!

Тут все засмеялись. Я увидел, что мы остановились, и слез.

— Слезай! — говорю Мишке.

А он с перепугу ничего не понимает. Насилу я оторвал его от решетки. Подбежал милиционер, номер записывает. Шофер из машины вылез — все на него набросились:

— Не видишь, что у тебя сзади делается!

А про нас забыли. Я шепчу Мишке:

— Пойдем!

Отошли мы в сторонку — да как побежим! Прибежали домой, запыхались. У Мишки обе коленки до крови ободраны и штаны порваны. Это он когда по мостовой на животе ехал. Досталось нам от мамы! Потом Мишка говорит:

— Штаны — это ничего, зашить можно, а коленки сами заживут! Только вот шофера жалко: ему, наверно, из-за нас достанется! Видал, милиционер номер машины записывал?

Я говорю:

— Надо было нам остаться и сказать, что шофер не виноват.

— А мы милиционеру письмо напишем! — говорит Мишка.

Стали мы письмо писать. Писали, писали, листов двадцать бумаги испортили, наконец написали:

«Дорогой товарищ милиционер!

Вы неправильно записали номер. То есть Вы записали номер правильно. Только неправильно, что шофер виноват. Шофер не виноват: виноваты мы с Мишкой. Мы прицепились, а он не знал. Шофер хороший и ездит правильно».

На конверте написали:

«Угол улицы Горького и Большой Грузинской, получить милиционеру».

Запечатали письмо и бросили в ящик. Наверное, дойдет.